

Сто
двадцать семь
ЖИЗНЕЙ
Никки

— ОЛЬГА СТОРМ —

Ольга Сторм

Сто двадцать семь жизней Ники

«Автор»

2026

Сторм О.

Сто двадцать семь жизней Ники / О. Сторм — «Автор», 2026

В мире, где можно выбрать почти всё — профессию, страну, внешность и образ жизни, — семнадцатилетней Нике предстоит решить, кем она хочет стать. Но прежде чем сделать настоящий выбор, она получает доступ к технологии, способной показать, какой может оказаться её будущая жизнь. Теперь Ника может не гадать о последствиях своих решений. Она может их прожить. Вот только чем больше вариантов будущего открывается перед ней, тем сложнее становится главный вопрос: какую жизнь действительно стоит выбрать?

© Сторм О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Сто двадцать семь жизней Ники	5
I	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сто двадцать семь жизней Ники

Сто двадцать семь жизней Ники

Последнее, что Ника помнила о своей первой жизни, — руку дочери.

Та сидела рядом с кроватью и плакала, стараясь делать это тихо. У неё самой уже была седина в волосах.

Ника хотела сказать, чтобы она не боялась.

Не получилось.

Воздух больше не входил в лёгкие. Потолок больничной палаты медленно поплыл куда-то в сторону, пальцы дочери сжали её пальцы — и всё исчезло.

А потом Ника открыла глаза.

Над ней был другой потолок.

Несколько секунд она просто смотрела на него, не понимая, что изменилось. Потом услышала музыку из соседней комнаты, увидела брошенную на кресло школьную куртку и свои руки.

Руки были молодыми.

Ника резко села.

Ни морщин. Ни тонкой старческой кожи. Ни обручального кольца, которое она носила больше полувека.

Она коснулась лица.

Щёки были гладкими.

В зеркале напротив кровати сидела перепуганная семнадцатилетняя девушка.

Ника закричала.

За несколько часов до этого ей исполнилось семнадцать.

Утром на кухне её ждал подарок от отца.

Тонкая белая карточка лежала возле чашки. Ни номера, ни имени, ни логотипа. Когда Ника коснулась её пальцем, по поверхности прошла тёмная полоса.

VITA / PRIVATE

Доступ: без ограничений.

Ника посмотрела на отца.

— Ты серьёзно?

Отец продолжал читать новости.

— Абсолютно.

— Полная версия VITA?

Теперь он поднял глаза.

— Ты же хотела.

— Я хотела попробовать. Я не просила покупать мне безлимитный доступ.

— Тем лучше. Сэкономил тебе необходимость просить.

Ника повертела карточку в пальцах.

— Сколько это стоило?

— Неважно.

— Пап.

— Ника.

— Значит, очень много.

Отец вздохнул и отложил экран.

— Неприлично много. Довольна?

— Теперь немного больше.

— Прекрасно.

— А ты сам пробовал?

— Нет.

Это удивило её.

— Почему?

— Мне пятьдесят один. Большую часть глупостей я уже совершил без симулятора.

Ника улыбнулась.

— И как?

— Некоторые оказались удачными.

Он кивнул на карточку.

— Тебе сейчас полезнее.

Через месяц Нике предстояло выбрать образовательную траекторию.

Так это называлось официально.

На самом деле выбирать предстояло жизнь.

К середине века профессия перестала быть тем, чем была для поколения её родителей. Навыки, на которые раньше уходили годы, теперь осваивали за месяцы. Персональные ИИ-наставники перестраивали обучение под конкретного человека. Большая часть рутинной интеллектуальной работы выполнялась системами. Люди меняли специализацию по несколько раз.

Для человека с деньгами отца границы тоже становились условностью. Ника могла учиться в Сингапуре, через год жить в Буэнос-Айресе, потом работать на тихоокеанской платформе. Через три года могла подать заявку на лунную программу.

После восемнадцати она могла довольно серьёзно изменить тело.

Лицо.

Рост.

Цвет глаз.

Некоторые особенности обмена веществ.

Даже темп старения — в определённых пределах.

Перед Никой было не пять дверей.

Перед ней было пять тысяч.

Отец когда-то сказал, что свобода — это когда тебе никто не мешает выбирать.

Ника подозревала, что отец просто никогда не видел пять тысяч дверей одновременно.

— И что VITA должна сделать? — спросила она.

— Ничего, — ответил отец. — Это не профорientация.

— Очень дорогой способ ничего не делать.

— Она моделирует последствия выбора.

— И скажет, что мне выбрать?

— Нет.

Ника посмотрела на него с подозрением.

— Тогда за что ты заплатил неприлично много?

Отец снова взял экран.

— За возможность совершить некоторые ошибки до того, как они станут настоящими.

Вечером Ника закрылась в своей комнате и активировала VITA.

Она ожидала чего-то впечатляющего.

Хотя бы голограмму.

Вместо этого на стене появилась надпись:

Добрый вечер, Ника.

— Добрый.

Появилось меню.

Выберите форму взаимодействия.

Нейтральная.

Поддерживающая.

Директивная.

Аналитическая.

Сократическая.

Адаптивная.

Ника выбрала последнюю.

— Только не разговаривай со мной как психолог.

Из динамика ответил спокойный женский голос:

— Постараюсь.

Ника нахмурилась.

— Что значит «постараюсь»?

— Иногда тебе может не понравиться мой вопрос.

— Уже не нравится.

— Отлично, — сказала VITA. — Мы быстро нашли рабочий формат.

Ника рассмеялась.

Голос ей понравился. Не слишком молодой, не нарочито мягкий. И без той синтетической приветливости, которой страдали дешёвые ассистенты.

— У тебя есть имя?

— VITA.

— Это название системы.

— Верно.

— Я спрашиваю про тебя.

На этот раз система выдержала небольшую паузу.

— Пока нет.

— Почему?

— Ты ещё не решила, кем хочешь быть. Мне показалось невежливым требовать, чтобы ты заодно решила, кем буду я.

Ника легла на кровать.

— Ладно. Будешь Витой.

— Неожиданный поворот, — заметила система.

— И что теперь, Вита?

— Теперь расскажи, какой ты хочешь свою жизнь.

— Счастливой.

— Это не описание.

— Почему?

— Потому что почти все хотят счастливую жизнь. Мне нужны различия.

— Какие ещё различия?

— Между твоей жизнью и жизнью другого человека.

Ника задумалась.

А потом сказала первое, что пришло в голову:

— Я хочу быть красивой.

— Насколько?

— Очень.

— Вот это уже параметр.

Перед Никой появилась полупрозрачная модель лица.

Её лица.

Ника села.

— Господи.

— Не нравится? — спросила Вита.

— Это я?

— Пока да.

— Спасибо.

— Ты попросила очень красивую версию. Для этого мне нужна исходная.

— Ты могла сказать приятнее.

— Могу. У тебя замечательный потенциал для оптимизации.

Ника поморщилась.

— Это ещё хуже.

Лицо перед ней начало меняться.

Скулы. Кожа. Волосы. Пропорции.

Глаза.

— Стой. Глаза оставь.

— Твои?

— Мои.

Модель снова изменилась.

Теперь на Нику смотрела женщина, которой она могла стать.

Ника долго рассматривала её.

— Вот так.

— Подтверждаешь?

— Да.

— Меняем только внешность?

— Для начала.

— Хорошо. Тогда ложись.

Ника замерла.

— Уже?

— Ты пришла именно за этим.

— А если мне не понравится?

— Вернёшься.

— А если понравится?

— Тоже вернёшься.

— Умеешь успокоить.

Вита помолчала.

— Ника, запомни одну вещь.

— Какую?

— Это модель. Не пророчество.

— Я знаю.

— Сейчас знаешь. Потом иногда будешь забывать.

— Почему?

— Потому что память не умеет чувствовать себя настоящей.

Ника посмотрела на потолок.

— Звучит не очень рекламно.

— Ты купила версию без рекламы.

И мир исчез.

I

В двадцать два Ника уже знала, что люди смотрят на неё.

Она научилась различать виды взглядов.

Первый, короткий: человек ещё не понял.

Второй: понял.

Третий: пытается не смотреть.

Ей уступали место не чаще, чем другим, но делали это иначе. Официанты запоминали её. Незнакомцы улыбались. На собеседованиях люди иногда теряли нить вопроса, а потом сердились на самих себя.

Сначала Ника наслаждалась этим.

Потом привыкла.

С Марком она познакомилась в Лиссабоне.

Он подошёл к ней в баре.

— Извини, — сказал он. — Я минут пять решал, стоит к тебе подходить.

Ника посмотрела на него.

— И что решил?

— Что если не подойду, то весь вечер буду об этом жалеть.

— А теперь?

Марк задумался.

— Теперь появилась вероятность, что буду жалеть о том, что подошёл.

Ника засмеялась.

— Очень убедительное начало.

— Зато честное.

Через восемь месяцев они жили вместе.

Через три года поженились.

В двадцать девять Ника проснулась ночью и нашла Марка на кухне. Он ел сыр прямо из упаковки и смотрел спортивную трансляцию без звука.

— Ты отвратителен, — сказала Ника.

— Я знаю.

— Хотя бы тарелку возьми.

Марк посмотрел на сыр.

— Тогда придётся мыть тарелку.

— У нас посудомойка.

— Тогда придётся открыть посудомойку.

Ника села напротив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.